

"Господин, пойдём на берег?" взволнованно спросил Дин Дун.

"Идите, пусть Сун Юй и остальные поднимутся первыми, под защитой боковой линии, а остальные поднимутся снова". Линь Цинъюй очнулся от своих мыслей и сказал.

Корабль достиг бухты, вдали виднелись возвышающиеся горы. Недалеко от берега уже возвышалось плато.

Недалеко от залива протекает река, и вот вход в нее.

Линь Цинъюй попросил Сун Юя построить простой лагерь на возвышенности у реки. Чу Чэн повел людей нести вниз предметы первой необходимости, а остальные отправились на поиски еды.

После двух месяцев скитаний по морю и наконец-то ступив на твердую землю, все были очень довольны и работали очень слаженно.

Рыбалка за рыбалку, охота за охоту, собирательство за собирательство, обед очень сытный.

Разложив карту на простом деревянном столе, Линь Цинъюй сказал своим основным доверенным лицам: "Это горы Анды. Все плато находится на высоте более 3 000 метров над уровнем моря. Сейчас мы находимся немного далеко от центра империи инков, но в их. В пределах хребта. В этой горе находится богатейший серебряный рудник". Увидев, что глаза Чжоу Тана засияли, Линь Цинъюй улыбнулся и сказал: "Хотя я не ожидал, что окажусь здесь первым, как насчет того, чтобы отправиться за этим серебряным рудником? "

"Это естественно хорошо." Несколько человек засмеялись. На этом новом континенте, где никто не был, откуда мастера могли знать, что здесь есть серебряная шахта? Все просто проигнорировали это, как и раньше.

"Но пересечь Анды - задача не из легких. По дороге встречаются кукуруза, картофель, сладкий картофель, перец и т.д. Мы должны карабкаться по горам и охраняться от индейцев. Мы должны держать на корабле людей для охраны". Линь Цинъюй щелкнул по карте.

"Сяо Се они останутся, есть Сяо Цзя Тивэй, самооборона не проблема". сказал Дин Дун: "На этот раз я хочу следовать за вами, каждый раз вы меня не берете!"

"Ну, Хуан Лянь остался с двадцатью новыми моряками, Шестнадцать Ночей остался, Сяо Се и семья Сяо остались, так что боевой мощи здесь достаточно, а все остальные пойдут на гору. Вы к этому готовы. Сейчас в Бянь наступила зима. В горах очень холодно. Когда мы будем готовы, мы отправимся в путь". Линь Цинъюй кивнул.

После того, как Су Се и Сяо Се услышали об этом, они оба попросились следовать за ним.

"Сяо Се, дело не в том, что я не взял тебя туда. Слушай, я даже не ходил в Шестнадцать Ночей. Гора была слишком высокой, и детские тела не выдержали. Здесь до сих пор распространена болезнь. Детям легче всего заразиться. Не возвращайся, и видишь ли, если мы отправимся в такое далекое место, что нам делать, если нашу лодку унесет? Неужели мы даже не сможем вернуться домой? Мы отчаянно молоды, так что позвольте мне разделить с вами все заботы". Линь Цинъюй убеждал.

"Тогда почему Е Шиси может идти!" Сяо Се неохотно вскрикнул. На самом деле, он понимал,

что Линь Цинъюй сказал в своем сердце, что он слишком молод, и горный хребет отсюда не виден. На этот раз это была не поездка в горы. Даже если там будет пятьдесят железных стражников, он все равно будет обузой.

Е одиннадцатый с грохотом прыгнул на дерево, затем снова спрыгнул вниз и сказал ему: "Если ты сможешь это сделать, моя сестра тоже возьмет тебя".

Издевательство! Вугун такой удивительный! Все Шестнадцать Ночей, которые не смогли уйти, презрительно посмотрели на него.

"Господин, не могли бы вы отвести меня туда?" Су Се сурово сказал Лин Цинъю.

"Честно говоря, твое телосложение может не выдержать подъема". Линь Цинъю улыбнулся.

У Чжу Вэйли и Ши Фана не очень хорошее телосложение, но она может послать кого-то нести его, но этот ученый, если честно, не очень хочет, чтобы он видел, как она находит эти вещи, для людей вокруг нее Неважно, насколько она странная, насколько невероятные знания она знает, у них не будет никаких сомнений, это доверие, накопленное за долгое время, но этот Су Се, она тайно прочитала путевые заметки, написанные им, и в этом есть много сомнений. Если бы ее показали ему на совершенно новом континенте, она бы знала, что знает, и я боялся, что она будет относиться к ней как к монстру".

Видя, что выражение лица Су Се было очень увядшим, Лин Цинъю улыбнулся и сказал: "Ты можешь гулять с Сяо Се, но не забудь взять с собой Гвардейца Ти". Видя его жалкое выражение лица, он продолжил: "Если мы найдем его после возвращения, я отведу тебя в город местных жителей".

"Правда?" спросил Су Се с яркими глазами.

"Правда." Линь Цинъю улыбнулся. Отвезти тебя посмотреть Куско, проблем быть не должно.

"Хорошо, я буду ждать, пока хозяин благополучно вернется". Су Се улыбнулся. Он мог видеть, что Линь Цинъю и остальные сделали что-то специально. У него было сильное любопытство, но он также знал, что Лин Цинъю ему не доверяет. Было бы очень хорошо, если бы он не избегал табу всю дорогу. Если бы он настаивал на том, чтобы следовать за ним. Это бессмысленно.

После трех дней пребывания на побережье лагерь стал крепче. Дин Дун повел людей причалить "Фэншэнь" в устье подветренной бухты, которую не сдуло бы ветром, и ее было бы легко заметить, а затем перевезти на корабль множество вещей. После спуска часть из них осталась в лагере, а часть была упакована и готова к вывозу по приказу Линь Цинъю.

Линь Цинъю учил Хуан Лянь рядом с собой в течение трех дней. Если появятся местные жители, как с этим быть? Шелк и фарфор, принесенные местными жителями, - это драгоценные сокровища, которых местные жители никогда не видели. Вы можете обмениваться ими с ними, но не раскрывайте их.

Цай, ситуация не подходящая, поэтому он быстро сел в лодку и убежал, все это.

Под руководством Сяо Кэ железная гвардия семьи Сяо даже патрулировала окрестности. В окрестностях на десятки миль не было людей, и они обменивались оборонительными формациями, пока Сун Юй был еще там.

Если так, то через три дня, кроме четырех джентльменов и Линь Цинъюя, все остальные взвалили на спины большой багаж, о котором просил Линь Цинъюй, и отправились в сторону Анд.

После дня ходьбы гора стала круто подниматься вверх, а температура становилась все ниже и ниже. Людей на горе было мало, дороги не было, а встреченные животные не боялись людей. Они стояли в стороне и наблюдали, неторопливо поедая траву.

По дороге Линг Цинъюй обнаружил дикукурузу и картофель, а также увидел перец и помидоры. Он думал о возвращении, поэтому не стал их собирать. Он просто сказал Чжу Вэйли, что именно эти виды она должна привезти обратно. К большому количеству свежих растений, сюрпризы продолжаются.

После еще двух дней ходьбы такого счастья уже нет. Высота над уровнем моря достигла более 3 000 метров. Все они из районов с низкой высотой над уровнем моря. У некоторых людей началась высотная болезнь. Линг Цинъюй приказал остановиться и отдохнуть, чтобы дать всем адаптироваться к плато. К счастью, все они были молодыми людьми с очень сильными телами. После дневного отдыха они снова ожили, но через два дня после начала пути они столкнулись с заснеженными горами и вынуждены были свернуть с дороги. Лин Цинъюй обнаружил, что немного заблудился, а плато было сухим и холодным. Чета Чжу Вэй Ли Шифань не выдержала.

Вечером этого дня я отдохнул и разбил лагерь.

Высокие заснеженные горы неподалеку отражались в озере, и луг рядом с небольшим озером превратился в место для кемпинга.

Устроился в палатке, расстелил одеяла, разжег костер, и чистое плато вдруг стало оживленным.

Пройдя столько дней, я не увидел инков. Линь Цинъюй посмотрел на карту и подумал, не пошел ли он не туда. Хотя славная империя инков в эту эпоху - лишь зачаток, но в это время на южноамериканском континенте инков не так уж много, и многие из них также занялись земледелием и животноводством. Сейчас они не встретили ни одного поселения.

Янь Сань взяла свое одеяло и положила его на колени. Ближе к ночи температура снова упала.

Лин Цинъюй с благодарностью посмотрела на него, она очень боялась холода, и хотя, когда она приехала сюда, она думала, что уже близко к зиме и температура будет низкой, она все же не ожидала, что она будет настолько низкой. Согласно записям, технология ткачества шерсти инков очень превосходна, если вы найдете коренных жителей, вы сможете поменять некоторые шерстяные изделия.

"Янь Сань, мы можем заблудиться". Лин Цинъюй нахмурился.

"О." ответил Янь Сань, обнимая ее сзади своими теплыми руками.

"Ты такая простая? Если ты заблудишься, мы все можем погибнуть. Я не знаю, что там впереди. Если придется перебираться через заснеженные горы, на них будут ледники". грустно сказал Линь Цинъюй.

"Ничего страшного, если вы сможете умереть вместе". Янь Сань улыбнулся и потрепал ее за уши, увидев, что она смотрит на него с легким раздражением, и улыбнулся: "Не бойся,

главное, что мы вернемся, я не дам тебе умереть здесь".

Да, если ничего не получится, я вернусь. В любом случае, моя цель - найти кукурузу, картофель, сладкий картофель, чили, а серебряная шахта зависит от случая. Нет необходимости рисковать жизнью стольких людей".

Дыхание человека позади него стало немного неровным, и под ним появились какие-то странные выступы. Лин Цинъюй только хотел сказать ему, Янь Ци уже открыл полог палатки и сказал: "Я ем".

Увидев раздраженный взгляд Янь Саня, он чмокнул его в губы, Линь Цинъюй улыбнулся, встал и вышел.

Вздохнув, Янь Сань взял плащ и выбежал за ним, накинув его на Линь Цинъюя.

Сидя у костра и поедая сухую еду для барбекю, Чжу Вэйли и Чжоу Тань Хуан Цзин негромко разговаривали. Члены команды выпили немного вина, чтобы согреться, и атмосфера стала теплой. Никто не беспокоился о своем будущем. Это заставило Линь Цинъюя задуматься. Чувствуя, что бремя на плечах тяжелое, я не могу не думать о возвращении.

"Кто-то идет". Янь Сань прошептал на ухо Линь Циню, а затем метнулся в четырех направлениях одновременно с Янь Циин и Цзюйинэр. Вскоре после этого он привел четырех человек.

Вот это да! Встретив местных жителей, Линь Цинъюй очень обрадовался и поспешил попросить Янь Саня разблокировать акупунктурные точки четверых, жестами показывая свою искренность.

Четверо местных мужчин были смуглокожими и невысокими. Они настороженно смотрели на Линь Цинъюя. В то же время они смотрели на человека, который схватил себя, как призрак, и лишил его возможности двигаться. Кто эти люди? Странные костюмы, странный язык и сила, как у бога.

После разговора четверо людей по-прежнему не издавали ни звука. Лин Цинъюй некоторое время молчал, затем встал, указал на красный закат в небе, произнес звук инкского бога солнца, а затем указал на себя и сказал: "Я - бог солнца. Посланник!"

С инкским акцентом это предложение произнесла местная инка, когда она посетила Куско. В это время, хотя акцент был немного странным, он все равно был понятен четверем людям.

На лицах всех четверых был написан ужас, они смотрели друг на друга, но молчали.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2520305>